

ПРЕДИСЛОВИЕ К СТАРОЙ КНИГЕ

Дорогой Друг! Поклонник творчества группы «Король и Шут», тех песен, которые однажды впервые зазвучали в твоём плеере, сделал тебя почитателем нашего сказочного мира. Сегодня в руках ты держишь книгу, которую я составил специально для тебя. Она позволит окунуться в те времена, когда создавалось творчество легендарной группы, и ты посмотришь на все моими глазами. Тогда еще не было ни персональных компьютеров, ни планшетов, а тексты записывались в тетрадах, что называется — в лучших классических традициях. Я очень трепетно относился к своей работе и всегда боялся что-либо забыть или потерять из прежних идей. Поэтому на раннем этапе я не просто заводил множество черновиков, но и создавал тетради, которые делал подобно книгам: по годам распределял тексты песен и даже делал оформление к каждому творческому периоду. Эти тетради давно пожелтели, но я отсканировал каждый лист, и теперь старение им не страшно.

Самые любознательные слушатели откроют для себя совершенно неожиданные вещи: например, в раннем творчестве обнаружат тексты более позднего периода или заметят в известных произведениях другие строчки, которые впоследствии были переделаны.

В книге читатель увидит иллюстрации о моей службе в армии и некоторые мысли из того времени. Тетрадь, на обложке которой написано 1996–1992 гг., я начал вести до службы в армии. Почему исчисление идет в обратном порядке? Не вспомню, но есть предположение, что 1992 год указан в правом нижнем углу в момент создания тетради, а 1996 год пришлось поставить вперед, чтобы охватить весь временной спектр. Я жил этим творчеством, поэтому рукописи можно воспринимать как мои дневники.

Признаться, я всегда верил в наше дело и наш успех и нередко в молодые годы создавал то, что впоследствии должно было пригодиться. Это касалось и музыки, и художественных работ, и тетрадей с текстами. Как я говорил в некоторых интервью: молодой Я неоднократно передавал привет, себе взрослому, из прошлого. А в зрелом возрасте старатся, чтобы все творческие задумки, которые формировались в молодости, в итоге воплотились в жизнь. Таким образом, поддерживая постоянный контакт с самим собой двадцатипятилетней давности и принимая идеи из прошлого, я даю им будущее. Это одна из главных задач моей нынешней группы «Князь».

В ходе ознакомления с тетрадями читатель увидит, что на смену разделам, посвященным альбомам «Короля и Шута», будут появляться главы с миниатюрами. Это означает то, что параллельно развитию драматургии группы я создавал и отдельное творчество со своими переживаниями, мыслями и даже темами любви.

Также в тетрадях будут короткие четверостишия: это идеи, каждая из которых могла в будущем стать песней. Я старался не выкидывать ничего из того, что приходило в голову. Считал, что все может пригодиться. В моем случае создание текста происходило и происходит по двум направлениям. Первое — это ожидание вдохновения, и в период этого состояния я должен был написать максимум, пока не отпустит. За одно вдохновение я мог создать до трех законченных песен и пополнить свои черновики новыми идеями. Второе направление — это работа без вдохновения, но с желанием что-то довести до ума и завершить. В этом состоянии я обращался к черновикам и недописанным текстам и работал над ними.

Сторонний наблюдатель обобщит все творчество «Короля и Шута» одним словом — сказки, а же классифицирую его на целый ряд подгрупп и, таким образом, разрушаю часть стереотипов. У нас были и зловещие истории с роковыми концовками, и шуточные песни, и сюжеты, которые напоминают басни, например «Злодей и шапка». В поздний период появились песни от первого лица, где главный герой либо переживает раздвоение личности, либо открывает в себе монстра, либо перевоплощается: «Отражение», «Маска», «Медведь». Также появились герои известных произведений и даже реальные персонажи, такие как «Энди Кауфман».

Я знаю, что некоторые читатели бывают очень придирчивы к грамматике, но тут не обессудьте! Признаться, орфография никогда не являлась моей сильной стороной, а на редактирование себя не хотелось тратить время. Будут и стилистические ошибки, которые в финале обычно исправлялись. В те времена я сильно не любил переделывать то, что пришло с вдохновением.

С возрастом человек начинает больше внимания уделять морали и внутренним противоречиям, нежели сюжетам, где человек лишь марионетка в руках обстоятельств. Наверное, поэтому и все творчество со временем несколько преобразилось. Почему стало мало деревни? Скорее всего, потому, что до восемнадцати лет я каждое лето проводил в деревне, а затем жизнь поменялась.

Мы с Горшком всегда ассоциировали наши тексты, наш стиль с чем-то старинным. Очень часто, объясняя наше творчество, мы приводили в пример старинную книгу с загадочными и зловещими историями и баснями. Поэтому эту книгу я решил назвать «СТАРАЯ КНИГА», взяв за основу обложку одной из тетрадей с черновиками.

Я рассказал о тех сюрпризах, которые будут встречаться в этой книге, а дальше смотрите сами. Информация по годам достоверна — ничего не могло быть напутано. Для пущей уникальности этой книги я прилагаю мое письмо Горшку из армии. Я отсылал ему свои свежие тексты, чтобы работа группы не стояла на месте. Сюжет этой песни мне вспомнится, когда мы впервые поедим в Америку и нас будет пытаться из-за мусорного бака напугать какой-то бродяга, при этом прося деньги за испуг. После того случая и на основе этого текста я написал «Продавца кошмаров».

А теперь, друзья — наш батискаф медленно погружается в прошлое «Короля и Шута». Помашите ручкой, и приятного путешествия!

Андрей Князев

1996 * 1999

- 1. Истинный убийца.
- 2. Лесник. Помоги мне!
- 3. Охотник.
- 4. Воспоминания о мертвой женщине.
- 5. Сапоги мертвеца.
- 6. Король и шут. Мария.
- 7. Зачем до греха
довела.
- 8. Баллада о бег-
лецах и людоеде.

КОРОЛЬ И ШУТ

1992-93

« Истинный убийца »

Его вели кя эшафот,
Он, что есть мочи зяорал;
« Да, помогите мне, народ,
Ведь я клянусь, не убивал! »

Палач зятячивал топор,
Нестчастный с горя зярыдал:
« За что же ты меня, зя что?,
Ведь я клянусь, не убивал! »

И отвечал ему палач:
« Мне, честно, пярень жаль тебя,
Я знаю, ты не убивал,
Убийца, потому что я! »

«Лесник»

Измученный дорогой я выбился из сил,
И в доме лесника я ночлега попросил,
С улыбкой добродушной старик меня впустил,
И жестом дружелюбным на ужин пригласил.

На улице темнело, сидел я за столом,
Лесник сидел напротив, болтал о том, о сем,
Что нет среди животных у старика врагов,
Что нравится ему подкармливать волков.

И волки среди ночи завyli под окном,
Старик заулыбался и вдруг, покинул дом,
Но вскоре возвратился с ружьем наперевес:
«Друзья хотят покушать, пойдём, приятель
в лес.»

«Помоги, мне»

Возвращаясь домой, парень шёл по тропе,
Над долиной болот зависала луна,
И услышал он вдруг, чей-то крик вдалеке,
И пошёл посмотреть, с кем случилась беда.

И по мягкой земле он аккуратно ступал,
Его каварная топь в себя пыталась втянуть,
Недалеко от тропы он старика увидел,
Который крикнул ему: «Сынок, не дай утонуть.»

И на корточках сев, с усмешкой парень сказал:
«Не буду я тебе дед, в твоей беде помогать,
Как человек погибает я вовек не видал,
И на живую хочу я это сейчас увидеть.»

« Охотник »

3

Темнело за окном, наступала ночь,
За кухонным столом сидели мужчины,
Весь вечер, непрерывно, бил по крыше дождь,
И гром гремел ужасно, где то у реки.

А в доме шло веселье и гульба,
Ещё ни кто не знал, что в этот миг,
Охотник Себастьян, что спал на чердаке,
Вдруг потемнел лицом и стал как старик.

Закончилась гроза и дождь прошёл,
На небе появилась полная луна,
И повалил во двор подвыпивший народ,
Смеются, мужчины, кричат, им не досня.

Но вдруг из темноты раздался рев,
Затем с петель слетела в доме дверь,
За шумною толпой,
Бежал огромный, страшный зверь.

С зарёй затели петухи,
И хвойный лес зашелестел,
А в поле у реки,
Лежало пять кровавых тел.

Проснувшись дома на полу,
Охотник в зеркало взглянул,
« О, как я сладко спал! » —
« Себе, со смехом он сказал.

« Воспоминания о мёртвой
женщине »

Торою, возвращает меня память,
В тот страшный летний день,
Когда, бредя вдоль речки безименной,
Натыкнулся я на труп несчастной женщины.

Она лежала запрокинув свою голову,
На шее рану я увидел безобразную,
От куда, здесь она, босая, полуголая?
Какой-то грязью, непонятной, вся измазана.

Но, что за взгляд не добрый, что за некаявисть?
С какой, покойница, смотрела на меня!
Воскликнул я, значенье слов своих не ведая:
« Не смей смотреть, меня во всем виде !! »

Ни покинул своё я состояние,
Ужасный взгляд затмил моё сознание,
И побежал я прочь от места этого,
Свели с ума меня проклятые глаза её.

Бежал, пока совсем не обессилел я,
Но обернувшись, я увидел эту женщину,
Не может быть, какой ужасной силою,
Был этот труп, вдруг, приведён в движение.

И тело мёртвое столкнул я в речку быструю,
И покосилось око потоку подчиняемо
А я опять бежать, что было сил моих,
И падал на пути, кричал отчаянно.

А утром, глянул я в окно, сосна опухший,
А под окном размогший труп ужасной женщины,
Протёр глаза, виденье растворилось,
Издавь, господь, меня, от тех воспоминаний.

1992 « Король и Шут »

« Сяпоги мертвеца »

Пьяный дровосек тащился по лесу,
 Встали у него, вдруг, дыбом волосы,
 Увидел мертвеца в траве не кошений,
 В новых сяпогах, почти не кошених.
 Эх, я возьму их себе!
 « Как они будут на мне! »

И пришёл он радостный домой,
 Поскорей, сестра, мне дверь открой,
 « Посмотри, что на моих ногах,
 Посмотри, в каких я сяпогах! »

Радуется брат, сестра тревожится,
 Наступает ночь, она всё молится,
 Не могу уснуть, болит головушка,
 « Принесёт беду, твой обновушка. »
 « Зря, братец, съел сяпоги,
 С мёртвой, солодкой ноги. »

И раздался голос за окном —
 « Открывай, мужик, мне дверь добром!
 Я пришёл, обратко получить,
 Про, что смел ты утром утащить! »

И раздался голос за окном —
 « Открывай, мужик, мне дверь добром! »
 А мужик схватился за топор,
 И проворко выбежал во двор.

Дровосек избегал всё вокруг,
 Ни кого не встретил он и вдруг,
 Вдруг увидел дома на полу,
 В сяпогах, удивную сестру.

* * * * *

1992 « Король и Шут »

« Король и Шут »

Много дней грустил король, не знал народ, что за беда,
И кто-то во дворец привёл, смешного карлика шута.
Карлик прыгал и кричал, народ безумно хохотал,
А шут смешишь не прекращал, но как тол, вдруг, король
упал.

Наступила тишина, все замерли у тела рты открыв,
Схватили стражники шута, а он, как мёртв, из рук у них,
По залу бежал злбкий шут, а следом, весь придворный люд,
Но что за странная калясть, ни кто не мог шута поймать.

От усталости и смеха несчастный люд изнемогал,
Валелись стражники в доспехах и каждый страшно хохотал,
Не стало больше короля, все, как один, сошли с ума,
Летели месяцы, года, в весёлом царстве карлика шута.

« Мария »

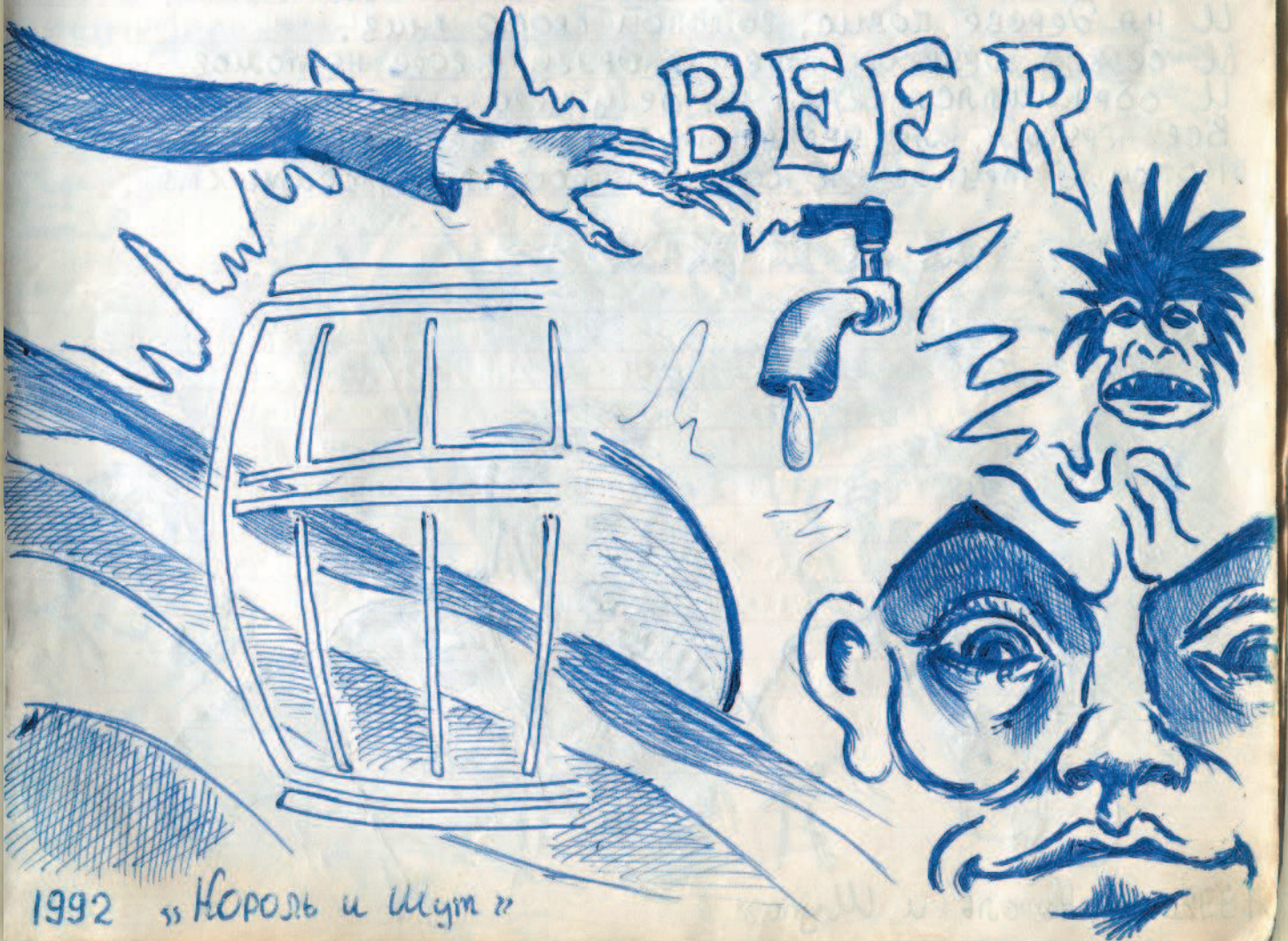
На руках тебя я к машинке подношу и сажая в кресло рядом
с собой,
Ты теперь молчишь, ты мне нравишься такой и на века об-
рела ты покой.
Помнишь, как вчера, мне сказала, будто я, ненавистен для тебе
стал вдруг,
Помнишь ли тот миг, как в объёмах ты моих ощутила, что
расстроил твой друг.
Мчим машинка нас, прочь, от вездесущих глаз, прочь от всех,
кто может нам помешать,
Ты, наверно, сейчас, что-то хочешь мне сказать, слов не
надо, мы вместе опять.

« Зачем до греха довела »

Холодное тело к воде я поднес и в лодку его положил,
Плыви, дорогая, ей (в след) произнес, мне съвятит измекы
и лжи,
с тоской

По мутной холодной озёрной воде на лодке поплыла она,
Я горем убитый ей вслед поглядел, зачем до греха
довела.

Я всё это долго терпел,
Но, злясь, всему есть предел.
Руская качает тело твоё вода,
Я всё прощаю, но ты прощай навсегда.

1992 « Король и Шут »